

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В ВЯТСКОМ КРАЕ ДО XIX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ДЕЛА

Наумов М.В.

*ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет», г. Киров
Киров, Россия (610000, г. Киров, ул. Московская, 36) une_fleur@mail.ru*

В статье на примере Вятской губернии исследуется предыстория полиграфического дела в агробикультурных российских регионах. Анализируются бытовавшие и произведенные в Вятском крае свидетельства книжности в целом, характеризуются и изучаются составляющие данных свидетельств по отдельности. Раскрывается роль православных монастырей и первых в Хлынове продавцов книжной продукции, а также оригинальных местных произведений для роста образованности и интереса к книжной культуре в Вятской губернии. Рассматривается старообрядческая рукописная книга как свидетельство сочленения древнерусской книгописной традиции и традиции русского книгопечатания. Оценивается значение первой светской школы – славяно-греко-латинской академии Лаврентия Горки - и ее библиотеки. Выявляются направления развития светской и религиозной книжных культур и предпосылки масштабного типографского производства.

Ключевые слова: Вятский регион, монастырские библиотеки, старообрядческие книги, светская школа, Лаврентий Горка.

BOOK CULTURE IN VYATKA REGION UP TO THE 19TH CENTURY IN THE CONTEXT OF THE PRINTING INDUSTRY DEVELOPMENT

Naumov M.V.

*State Educational Institution of Higher Professional Education «Vyatka State University», Kirov
(36, Moskovskaya street, Kirov city, Kirov region, 610000, Russian Federation,) une_fleur@mail.ru*

The article dwells on the pre-history of the printing industry in Russian agricultural regions on the example of Vyatka region. Evidence of total book learning which is prevailed and produced in the Vyatka region is analyzed, components of that evidence are characterized and studied individually. The role of the orthodox monasteries and the first book-sellers of Khlynov, as well as the original local works show the importance of the growth of education and the interest to the book culture in the Vyatka province. The Old Believers' handwritten book considered as an evidence of articulation Old Russian handwritten book tradition and of Russian book printing. The value of the first secular school - the Slavo-Greek-Latin Academy of Lavrentii Gorka - and its library is estimated. The tendencies of the development in the secular and religious book cultures and the prerequisites for mass printing are exposed.

Key words: Vyatka region, monastic libraries, Old Believers' books, secular school, Lavrentii Gorka.

При исследовании проблем истории отдельных производств в российских регионах особое внимание привлекает к себе полиграфическое дело – своеобразное «пограничье» между материальной продукцией и духовной жизнью населения.

История изучения данного вопроса в Вятском крае насчитывает несколько десятилетий, однако представлена в основном отдельными тематическими статьями. Среди них центральное место занимают работы по истории русского населения в эпоху средневековья [5]. Важное место занимают исследования старообрядчества в регионе, изучение книжности вятских староверов с их традициями рукописной и печатной книги. Несколько публикаций опосредованно касаются истории книжного дела в рамках первой светской школы – славяно-греко-латинской академии Лаврентия Горки [1, 2].

Однако лишь комплексный анализ источников и новые ракурсы рассмотрения данных проблем могут полнее представить общую предысторию издательского дела в регионе. Ценными источниками здесь предстают музейные собрания археологических раскопок древнего Хлынова, коллекции рукописных и печатных старообрядческих книг и книг типографии Ивана Федорова (фонды Кировского областного краеведческого музея, Кировского областного художественного музея, отдел редких книг Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена). Обрамляют такое собрание источников архивные данные государственного архива Кировской области (ГАКО).

Объектом исследования при указанной проблематике выступают свидетельства книжности, бытовавшие и произведенные в Вятском крае, а предметом – фрагменты письменности средневековья, монастырских, старообрядческих собраний, а также данные о библиотеке и ее использовании в первой светской школе. Тогда целью выступает анализ комплекса всех вышеуказанных компонентов книжности в целом, а задачами – характеристика и изучение составляющих его частей по отдельности. Главный метод исследования – сравнительно-исторический.

Временные и пространственные границы очерчиваются следующим образом: примерно с появления на Вятке русских (XII–XIV вв.) и почти до конца XVIII столетия. Географически Вятская земля тогда определялась междуречьем рек Вятки и Ветлуги, Вятки и Камы, вятскими уездами, Хлыновской провинцией в составе Сибирского наместничества и Вятским наместничеством. Общее условное название рассматриваемой территории – Вятский регион.

Известно, что под книгопечатанием (полиграфией) исследователями понимается комплекс производственных процессов для изготовления печатной продукции – книг, журналов, газет или листовок, первых в истории средств массовой информации. Текст, как правило, сопровождался иллюстрациями, при этом возник новый вид графики – гравюра [9].

В истории становления книжного дела на Вятке выявляется ряд особенностей. О развитии книжной культуры и письменности здесь известно немного. Выявлены орудия письма первых русских посланцев, в частности три металлических писала XIII–XV вв., обнаруженные на Ковровском и Никульчинском поселениях. Важно, что в региональной истории зафиксирован факт обнаружения фрагментов берестяных грамот. Учеными доказано, что на Вятской земле были люди, не только знавшие грамоту и умевшие писать, но и имевшие книги, и читавшие их. Об этом говорят находки книжных застезек в культурных слоях археологических памятников русских переселенцев на Вятскую землю. Все это подтверждает факт принесения в Вятско-Ветлужское междуречье русских переселенцев культуры письменности и чтения.

С распространением русской культуры на Вятской земле сюда проникают и книги – рукописные и печатные. Они являлись неким ресурсом для существования и воспроизводства механизма передачи культурной информации в эпоху пред-модерна. Часть этих книг аккумулировалась в монастырях Вятки. Так появился спрос на письменную информацию, он частично стал удовлетворяться монастырскими книжными собраниями.

Монастыри стали центрами распространения грамотности, духовных и рациональных знаний. Со временем потребность в информации, в передаче культурно-исторического опыта посредством записанного слова становилась больше. Монахам, занимавшимся переписыванием книг, приходилось писать быстрее и больше. Если до середины XVI века все письменные источники – это рукописи, тогда как после данного рубежа в России появляются и печатные книги.

Начиная с середины XVI века, с началом отечественного книгопечатания, московская печатная книга начинает пополнять книжные собрания церквей, монастырей, отдельных государственных учреждений, а также немногочисленные еще личные библиотеки. Спрос на печатную книгу возрастал, однако первые московские типографии были не в состоянии сразу наладить выпуск в большом количестве самых необходимых изданий.

На Вятке «выходцы» из российских, украинских и белорусских типографий известны с конца XVI века. Расположенная между Русским Севером, Поволжьем и Приуральем, освоенная русскими людьми еще в XIV–XV веках, Вятская земля сыграла значительную роль в крестьянской колонизации Урала и Сибири, в экономическом развитии новых районов русского централизованного государства [6].

Число грамотных и читающих людей увеличивалось. Рост образованности и интереса к книжной культуре создал условия зарождения оригинальных местных произведений. Но в основном, в то время на Вятке памятники книжности были привозными из центра страны.

Первопечатные книги имеются и в собрании музеев Кировской области. Так, например, их можно обнаружить в фондах Кировского областного краеведческого музея, Кировского областного художественного музея, отдела редких книг Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена.

Часть печатных книг оседала в монастырских библиотеках. Они считались важными центрами культурной и экономической жизни Вятского края. Первым монастырем был Успенский мужской монастырь, основанный монахом Трифоном в 1580 году в г. Хлынове. Во время основания монастыря Трифон ездил в Москву, где получил от Бориса Годунова четыре подводы книг, впоследствии ставших основой монастырской библиотеки [4].

В XVII в. царствующий род Романовых наряду с различной церковной утварью в качестве вкладов даровал городу Хлынову более 30 богослужебных книг. Наиболее крупная библиотека в крае находилась в Трифоном монастыре, где в 1601 г. насчитывалось 144 книги, преимущественно рукописные. Опись книг Успенского монастыря была использована при изучении состава русских библиотек XVII века. Она рассматривалась ранее Б.В. Сапуновым, отметившим в ней 24 московские и четыре «литовские» издания. Чтобы проверить, действительно ли украинских, литовских и белорусских книг XVI в. в вятском монастыре было к началу XVII века в шесть раз меньше, чем московских, обратимся к самой описи и приведем здесь список книг, отмеченных в ней как печатные: два Евангелия на престольных в десть, два Евангелия толковых в десть, два апостола в десть, Служебник в полдесть, две триоди в десть, Шестоднев в десть, две Псалтыри в десть, три Псалтыри в полдесть («одна у Трифона»), два часовника в четверть, две азбуки, Книга Василия Великого

в десть, Библии в десть. Еще четыре печатные книги хранились в келье архимандрита Трифона: Евангелие в десть, печать литовская, Псалтырь в десть, печать литовская («Трифон взял»), Часовник в полдесть, Службник в полдесть [4].

Об увеличении интереса к чтению свидетельствует и появление первых в Хлынове продавцов книжной продукции. Среди покупателей Московского печатного двора в XVII в. были не менее девяти вятчан. Приобретались богослужебные книги, разнообразная духовная литература, азбуки. Еще до открытия учебных заведений широко распространялись «Азбуки». Они продавались вместе с церковными предметами. Есть свидетельство, что с этой целью в 1650 году архимандрит Вятского Успенского монастыря Иоаким купил на Печатном дворе в Москве 714 азбук. В то время как в XVI в., на Вятке грамотными были только старцы, писари. До начала XVIII в. на Вятке не было школ. Книжные собрания были в других монастырях Вятского края. Монастыри, расположенные в разных частях Вятского региона, служили делу просвещения окружающего населения.

Однако спрос эпохи «пред-капитализма» / «пред-модерна» на информацию удовлетворялся не только этими источниками книжности; он дополнялся ярким, значительным явлением в истории Вятки – культурой книги в местном старообрядчестве.

История старообрядчества в Вятском крае и история соответствующей книжной культуры имеет ряд особенностей. Одним из наиболее известных лидеров местных староверов был игумен Феокист, который жил в городе Хлынове у епископа Александра. Феокист был сторонником знаменитого Аввакума, он вел переписку со многими старообрядцами, в том числе и с боярыней Ф.П. Морозовой. В 1666 г. приехавшая из Москвы следственная комиссия арестовала Феокиста и увезла его в столицу [7]. Так началась история старообрядчества в регионе.

Старообрядческая рукописная книга по форме и по содержанию соединяет древнерусскую книгописную традицию и традицию русского книгопечатания. Старообрядцы придерживались древних традиций во всем: в содержании книг, в их оформлении, в иконописи. «На два с половиной столетия старообрядческая книга стала почти единственной формой удовлетворения духовных потребностей миллионов людей, не порвавших с верой своих предков». Переписчики использовали в своей работе гусиные перья, а также «дощечку с натянутыми нитями, служившую для графления бумаги при переписывании книг», которая «подкладывается под бумагу, по бумаге проводят рукой и графы выдавливаются» [3].

Анализ издательских технологий рассматриваемых памятников книжности выявил следующие закономерности. Самой старой книгой среди старообрядческих рукописей указанной коллекции является «Житие преподобных отцов Зосимы и Савватия Соловецкого чудотворца», датируемое концом XVII века. Книга написана четким полууставом черными и красными чернилами. Строка заглавия – «Месяца сентября в 20 день преставился препо...» – написана вязью, далее идет обычный полуустав красными чернилами.

«Староотеческие» традиции производства книг в старообрядчестве воспроизводились и в XIX в. В этой связи большой интерес представляет оформление «Книги богомудрого старца Спиридона Потемкина», рукописи второй четверти XIX в. Текст выполнен в два цвета четким

полууставом. Первые слова заглавия – вязью. В книге одна заставка. Она занимает 1/4 высоты листа, выполнена черной, зеленой, красной красками и позолотой. Заставке присущи архитектурные и растительные элементы. На золотом фоне в середине нижней части помещена полукруглая арка, под ней – вазон, из которого выходят вертикальные стебли с цветами и листьями. Эти стебли проходят через отверстие в арке, что отражает ее объем. Этому же способствует штриховка отдельных частей орнамента. Подобных примеров – немало.

Старообрядческие орнаментированные рукописи – яркое доказательство высокой книжной культуры вятских старообрядцев – поморцев. Все перечисленные рукописи свидетельствуют об использовании старообрядцами древнерусской традиции в оформлении книг. Проработка, качество написания текста, красных букв, заглавий и иллюстраций – на высоком уровне и логично обрамляют содержание.

Исследователями подчеркивается, что мастерство вятских переписчиков объясняется тем, что для них «переписывание рукописей и украшение их орнаментом стало главным делом и смыслом всей ... жизни» [3]. У старообрядцев-библиофилов бережно хранились старинные и новые рукописные издания. Аналогичные феномены, характерные для старообрядцев других регионов (например, Верхокамья). Тщательное оформление рукописей делает их поистине шедеврами каллиграфического и изобразительного искусства.

Не менее значимо и собрание старообрядческого книгоиздания. И в нем выявляется определенная специфика, связанная со смещением хронологических рамок. Поскольку старообрядческому обществу всегда была свойственная некая объективная консервативность, ряд явлений, по содержанию соотносимых с докапиталистическим временем, пролонгировался и в период рыночных преобразований XIX столетия. И, наоборот, по причине постоянных гонений, прессинга извне, старообрядчество было вынуждено сопротивляться. Поэтому, чтобы выжить, «ревнители древлего благочестия» сравнительно рано начинали использовать новшества, особенно – технические. Такое «смещение» временных границ темы проявляется в истории книгопечатания у староверов Вятского региона.

Известным центром книгопечатания была Старая Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии. Информация о ней распространилась не только по южной Вятке, но и далеко за ее пределами. Основателем здешней типографии являлся Лука Арефьевич Гребнев [3]. Причем он известен не только, как издатель, но и как иконописец, гравер, переплетчик и оформитель рукописных книг, сочинитель духовных стихов, автор некоторых изданных им книг, учитель крюкового пения.

Рукописные и печатные книги имели различные подписи, конкретизировавшие историю их бытования. Среди них такие: «*Иоанн Златоуст. МАРГАРИТ. – Острог. Тип. Острожская, 1607/1595 (7104?). ...на стр. 3 л.2 – 7 нн.1 -33 (1-го сч.) беглым полууставом первой пол. 18 в.*» «*[Сия] книга глаголемая Маргарит Подосиновской волости крестьянина Якова Гаврилова с(ы)на Островского, а подписал по его велению Иван Михайлов сын Соболев*» [8]. В целом, производство рукописных и печатных книг в старообрядческой среде Вятского региона до XIX века и после этого времени демонстрирует значительные успехи в воспроизводстве текстов, их оформлении «красными» буквами, заставками, иллюстрациями.

Бумага, скрепление листов, традиционное оформление обложки, переплета и застежек говорят о том, что книгоиздание в местном староверии и в регионах культурных связей находилось на высоком уровне и внесло весомый вклад в полиграфическое дело в XIX веке.

Старообрядческие традиции переписывания и типографского издания книг восполняли вакуум потребности человека в аграрном обществе в информации, которая была, главным образом, религиозной. По мере развития крестьянского социума в регионе потребность в культурной информации усиливалась. Поэтому кроме религиозных мотивов развивать полиграфическое искусство в регионе в XVIII веке обозначилось еще и светское направление, связанное с подвижником Лаврентием Горкой и его славяно-греко-латинской академией и печатной школой.

Развитие церковного и светского образования стало неотъемлемой чертой жизни региона в XVIII веке. В вятскую провинцию прибывают новаторы, такие как сподвижник Петра I епископ Лаврентий Горка, сменивший предыдущего в 1733 г. Это был просвещенный и широко образованный по тому времени человек, сторонник реформ и преобразований, соратник Феофана Прокоповича, ближайшего помощника Петра I в проведении церковной реформы, вице-президента Синода, известного ученого и идеолога просвещенного абсолютизма. Как и Прокопович, Лаврентий Горка окончил Киевскую духовную академию, был ее профессором и ректором, затем служил епископом в ряде епархий. За неполные пять лет пребывания в Вятке Горка развернул большую деятельность по развитию просвещения и культуры. Правда, обладая крутым характером, он, подобно Петру Великому, вел «варварскими средствами борьбу против варварства» и вызвал сильное недовольство среди местного духовенства и отсталой части населения. Но плоды его деятельности имели положительное значение, и недаром он получил в народе звание «просветителя Вятской земли».

Уже в 1734 г. Лаврентий Горка открыл в Хлынове первую среднюю школу, именованную славяно-греко-латинской школой. В нее было зачислено 400 мальчиков из семей церковнослужителей и посадских людей [10]. Подвижничество было необходимо в то время для продвижения региона к новациям.

Одной из сфер расширения области использования книжной информации стало комплектование в рамках славяно-греко-латинской школы учебной библиотеки. Л. Горка о приобретении книг проявлял особую заботу. Он составил реестр «книг латинских», которые требовалось закупить в Москве. В списке отмечено: «Алваров новых (то есть учебников основ латинского языка Эммануэля Альвара. По осми гривен или по рублю продаютца. Цицеронов *ad familiares* новых ценою по полтора рубля покупаютца. Греко грамматику одну для ребят же. Дано Евстафию Иванову па покупку элементаров тридцати, которые элементары отыскать... 1736 года марта 20 дня по сему реестру дано па покупку выписанных латинских книг Успенского Трифонова монастыря служителю Мартыну Кобелеву тридцать рублей... Он выше писаные деньги 30 рублей принял, в том руку приложил» [10]. Показательно, что в этом списке фигурировали и зарубежные издания, что еще недавно воспринималось как запретное «латинство».

Обязательное открытие при школах библиотек особо оговаривалось в «Духовном регламенте». Согласно одному из его положений, пользоваться книгами преподаватели и ученики должны были в специальной «библиотечной конторе». Предусматривалась также выдача книг на дом. Вводилась регламентация работы библиотек: «А ученикам и прочим охотникам отворять библиотеку в уроченные дни и часы» [10]. Для архиерейских школ по всем епархиям было разослано 900 букварей и 920 грамматик, которые положили начало школьным библиотекам. В таком режиме работы библиотеки школы Л. Горки на Вятке выявляются некоторые черты деятельности современных библиотек.

В библиотеке школы имелись учебные пособия по латинскому языку, автором которых являлся Л. Горка. Это – «Idea artes poeseos...» (1707) и «Rhetorica» (1708). Эти книги активно использовались им и его коллегами в преподавательской работе. М. Финицкий в 1741 г. усовершенствовал «пиитический» учебник Горки. Первую часть учебника М.Е. Финицкого занимали рассуждения о природе и целях поэзии; во второй, третьей и четвертой – характеризовались ее разнообразные жанры. Изложение сопровождалось примерами из произведений Вергилия, Горация, Овидия, причем многие стихи также были даны в переводах Л. Горки.

Вклад Л. Горки и его последователей в дело просвещения вятчан был значительным. Славяно-латинскую школу (впоследствии – духовную семинарию) закончили видные деятели культуры и науки. Кроме расширения сферы потребления информации посредством создания светского обучения грамоте Лаврентий Горка заложил основы светского библиотечного дела и поэтического творчества. Данные явления требовали дополнения «типографскими» ресурсами, поэтому логичным в региональной истории стал сюжет о распространении в регионе лубочных картин.

Одним из ранних видов типографской иллюстрации можно назвать лубочные картины, в частности – на религиозную тему. Применительно к Вятскому краю эти картины развивались в тесной связи с аналогичными явлениями в общероссийском масштабе. Этот массовый художественный материал возникал, а затем бытовал в разнохарактерной по социальной окраске среде. В XVII в. печатные листы такого рода можно было встретить в обиходе высокопоставленных особ, позднее они вошли в употребление у более широких слоев городского населения, а в XIX в. – в быту крестьянства [7]. Лубочные картинки несли определенную информацию, ими декорировали интерьер, они являлись своеобразным учебным пособием.

Конкретные моменты перехода крестьянских сообществ к капиталистическим ориентирам выявлялись из такого алгоритма. Сначала традиционные культуры пользовались в основном устным словом. Там, где отсутствовала письменная фиксация информации, всегда была опасность утраты с трудом накопленного социального знания. Именно поэтому они были ориентированы на прошлое, на постоянное воспроизводство от века данных практик. Даже там, где существовало письмо, тексты ориентированы на воспроизводство традиции (например – старообрядческая книжность). В то время, как печатные только надежно сохраняли информацию. Печатное слово более или менее одновременно достигало адресата. Это также способствовало разрыву единства пространства и времени. Человек

узнавал из газет о событиях очень скоро после того, как они произошли. В книгах информация как бы была законсервирована. Люди могли обратиться к ней в любое удобное для них время, не опасаясь ее утратить. Российские провинции в XVIII в. подошли к порогу, когда насущной стала организация массового печатного дела.

Таким образом, история типографского дела к XIX в. включала несколько этапов. Исходным стало переселение русского населения на Вятскую землю и распространение грамотности. Фрагменты берестяных грамот, металлические писала и застёжки выступают свидетельствами наличия грамотности в регионе. Сформировался запрос на письменную информацию. Он получил возможность удовлетворения посредством собраний монастырских библиотек, в которых собиралась религиозная литература и переписывались книги. Спрос на сакральную информацию реализовывался уникальным явлением – книжностью старообрядчества, которое насчитывало несколько центров на Вятской земле, среди которых была южная Вятка. Старообрядческие традиции переписывания и типографского издания книг восполняли потребность аграрного населения в информации, которая соотносилась с нравственностью, смыслом жизни, ее восприятием; все это имело православную основу.

Следующий уровень развития потребности общества в информации связан с дополнением религиозной, а потом и отдельном потреблении светской информации. Круг чтения расширился. Классический пример тому – деятельность светской славяно-греко-латинской школы в г. Вятке, организованной Лаврентием Горкой. Потребность общества в культурной информации стала реализовываться еще и посредством работы светской и учебной библиотеки при школе. Особым явлением в жизни региона стало начало местного поэтического и литературного творчества.

Все это выявляло потребность в более широких типографских ресурсах. Первоначально она компенсировалась за счет распространения в крае и использования лубочных картин. Народные фольклорные картинки визуализировали информацию в большей мере, чем раньше.

Так, в региональном сообществе сформировалась потребность в массовой информации, при этом не только текстовой, но и иллюстративной.

Развитие Вятского края шло по пути наращивания рыночных явлений. Вслед за созданием горнозаводской промышленности в крае, образованием новых школ, развитием городской инфраструктуры возникла потребность в создании масштабной типографии, новых техниках печати газет, журналов и книг. Представляется логичным, что в 1797 г. в Вятке, при губернском правлении, открылась первая государственная типография.

Список литературы:

1. Вятские губернские ведомости. – 1844. № 47. С. 307.
2. Вятские епархиальные ведомости. – 1865. № 17. С. 519.
3. ГАКО Ф.582. Оп.44. Д. 253. Сведения о старообрядцах.

4. Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского Чудотворца // ТВУАК. – Вятка. 1912. Вып.1-2. Отд. II.
5. Макаров Л.Д. К истории вопроса о заселении русскими Вятского края // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. – Екатеринбург. 2000. – С. 306–314.
6. Мосин А.Г. Кирилловские издания литовских, украинских и белорусских типографий XVI в. // Федоровские чтения. – М. 1982. – С. 86–87.
7. Очерки истории Вятского края // История и культура Вятского края / Под ред. И.Ю. Трушковой. – М.; Киров: Академический проект – Константа, 2005. Т. 1. – С. 108–109.
8. Раннепечатная кириллическая книга земли Пермской // Кириллические издания XVI – XVII вв. в хранилищах Пермской области. Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. – 34 с.
9. Щелкунов М. И. История, техника, искусство книгопечатания. – М.;Л., 1926.
10. Эммаусский А.В. История Вятского края в XII – середине XIX века. – Киров: Кировская областная типография, 1996. – 272 с.

Рецензенты:

Иванов А.Г., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой отечественной истории ФГОБУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.

Черных А.В., д.и.н., профессор ФГБОУ ВПО «Пермского государственного педагогического университета», г. Пермь.